

*

Мы пытались кратко охарактеризовать книгу В. Пизани и дать читателю представление о богатстве ее содержания. Не вдаваясь в критические подробности¹, в заключение необходимо подчеркнуть, что книга В. Пизани представляет собой ценное пособие, отражающее достижения современной науки в области изучения античных языков Италии и как таковое может служить с пользой не только для учебных надобностей (о больших методических и дидактических достоинствах книги уже упоминалось выше), но и для научных целей. Автор приводит в каждой главе подробные и новейшие библиографические данные. В связи с этим мы считаем, что желательно обеспечить издание этой книги на русском языке.

В. И. Наваль

Frieda N. Politzer and Robert L. Politzer. Romance trends in 7th and 8th century Latin documents.— Chapel Hill, 1953. 68 стр. («Studies in the Romance language and literatures [of North Carolina Univ.], № 21).

Судьба «протороманизмов» в позднелатинских памятниках — вопрос не новый. Этой проблеме уже с конца XIX в. посвящены специальные исследования Г. Шухардта, Ж. Парсона, П. Скока, Э. Рихтер и др. Последние тридцать лет проблема «протороманизмов» находится в центре внимания американских романистов (школа Г. Ф. Меллера). В своем анализе американские романисты исходили обычно из статистической обработки ошибок авторов и переписчиков позднелатинских документов. Однако лингвостатистика применялась здесь слишком прямолинейно, без языковедческих поправок и без одновременного использования других приемов анализа. Это приводило исследователей (особенно М. Пея и Л. Саса) к неточным и даже ошибочным выводам².

Ценность рецензируемой работы заключается в комбинированном использовании ее авторами лингвистической статистики, лингвистической географии и структурального анализа, что дает возможность, как мы увидим дальше, получить в целом положительные результаты и делает работу интересной для широкого круга языковедов.

Исследование Ф. Н. и Р. Л. Полицеров состоит из трех частей. В первой (стр. 1—35) рассматриваются диалектные черты в латинских документах Италии VIII в. Во второй (стр. 36—43) — изучаются диалектные явления в протороманской речи Галлии. В третьей (стр. 44—50) — дается сопоставление данных первых двух частей и выводы.

Такое построение работы подсказано современной проблематикой и уровнем лингвистических сведений о протороманской эпохе. Во-первых, галло- и апенинско-романская зоны всегда являлись центрами инноваций. Во-вторых, можно считать установленным, что в VIII в. уже имела место диалектная дифференциация между романской речью южной Галлии и северной Италии³. Проблеме географической дифференциации и посвящена первая часть рецензируемого исследования. Автор (Ф. Н. Полицер) рассматривает здесь средневековые латинские документы, происходящие из различных пунктов Италии.

Она подвергает статистической обработке ошибки составителей и переписчиков, которые отражают следующие фонетические и морфонетические процессы: изменение качества конечных гласных *ē, ī, ū*, озвончение интервокальных взрывных, упрощение геминат и геминация простых согласных, падение конечного *t* и *s* (дается среднее количество отклонений против латинских классических норм на 100 строк текста). Кроме того, приводится морфологическая классификация падения конечного *s* в парадигме склонения, а также изменения в некоторых падежных окончаниях (в процентном отношении к общему числу соответствующих форм).

Результаты подсчетов, взятые в целом (ср. стр. 33), показывают, что, с одной стороны, изменение конечных гласных и озвончение интервокальных согласных характерно для языка тех документов, которые происходят из городов, расположенных к северу от р. По. С другой стороны, падение конечных *t* и *s* и связанные с ним морфологические явления чаще встречаются в языке документов центральной Италии.

¹ Так, например, мы не касались вопроса о том, что В. Пизани стоит на точке зрения «смешанного» характера этрусского языка (стр. 311 и др.), явно отождествляя этническое и языковое смешение. Отдельные ценные критические замечания в адрес книги В. Пизани, хотя и частного порядка, см. в рецензиях: P. M e r i g i, «Athenaeum», vol. XLI, Serie XXXI, 1953, стр. 349—352; G. R e d a r d, «Revue belge de philologie et d'histoire», t. XXVIII, 1953, стр. 361—366 и особенно в обстоятельном отзыве проф. Я. Сафаревича («Eos», год XLVI, zesz. XLVI, zesz. 2, 1955, стр. 237—247).

² Ср. об этом Н. Мейер, «Über das Verhältnis der romanischen Sprachen zum Lateinischen», «Rom. Forsch.», Bd. 54, Hf. 2, 1940.

³ Ср. R. L. P o l i t z e r, A study of the language of eighth century Lombardic documents, New York, 1949.

Автор прозирает полученные лингвостатистические и историко-географические данные на современную диалектную картину Италии. Оказывается, что географическое размещение документов, содержащих большое количество тех или иных диалектных ошибок, совпадает с современным диалектным ландшафтом Италии. Так, смещение конечных гласных и сохранение конечных *t* и *s*, широко представленные в документах севернее р. По, характерны для современных северноитальянских документов. Падение конечных согласных при сохранении гласных (документы Лукки, Пизы, Сиены и др.) присуще современным говорам центральной и южной Италии.

Все эти явления выступают также в качестве различающих признаков для западнороманских и восточнороманских языков. В итоге автор приходит к неоспоримому выводу, согласно которому начало фонологической дифференциации между народно-разговорной романской речью в северной и южной Италии относится к периоду до VIII в. (стр. 35). Линия размежевания этих протороманских диалектов совпадает с современной границей между северноитальянскими и центральноитальянскими диалектами (см. стр. 33).

Центр иррадиации протороманского ослабления конечных согласных находился в южной Италии. Его продвижение на север сопровождалось постепенным затуханием. Что касается ослабления конечных и вообще неударенных гласных, то распространение этого явления шло в обратном направлении: с севера на юг — из Галлии в Италию, постепенно затухая на линии Спесия — Римни.

Вопрос о хронологии и причинах возникновения последнего явления ставится во второй части рецензируемой работы. Материал рассматривается здесь в плане временной дифференциации. Методика эксперимента — та же, что и в первой части. Статистика ошибок употребления гласных и согласных в мерovingских документах¹ ясно показывает, что в VIII в. значительный рост отклонений от классических норм дают фонетические явления, связанные с интенсификацией слогового ударения (ослабление неударенных гласных, упрощение геминат и т. п.), которое относят за счет германского (франкского) адстрата².

В третьей части книги Р. Л. Полицер обобщает лингво-географические данные итало-латинских документов и хронологической кривой, полученной в результате статистического обследования латинских документов Галлии. Одновременно он пытается скорректировать случайные отклонения (связанные с индивидуальными особенностями языка отдельных писцов) от общих тенденций. Здесь применяется иной метод статистической обработки материала. Так, в документах Италии учитывается не количество ошибок в определенном отрезке текста, а сравнивается число писцов, в документах которых обнаруживаются ошибки соответствующего типа, с общим числом писцов из того или иного пункта, участвовавших в составлении документов. Что касается документов Галлии, то они группируются по хронологическому принципу.

Полученные данные подтверждают предположение о диалектной дифференциации Романии. При этом фонетические явления, связанные с интенсификацией слогового ударения, имеют галло-романское происхождение, а сохранение конечных гласных с одновременным исчезновением конечных согласных развилось в протороманской речи центральной и южной Италии.

Одним из постулатов в теории формирования западнороманских языков и культур, выдвигаемой американской романистической школой Г. Мэллера (к ней принадлежат также авторы рецензируемой работы), является идея о языковом единстве Западной Романии вплоть до начала IX в. Выводы, к которым приходят в своей работе Ф. и Р. Полицеры, косвенным образом опровергают эту идею.

Среди недочетов лингвистического и статистического анализа, проводимого авторами рецензируемой книги, отметим следующие:

1. Авторы не учитывают того, что ввиду традиционности канцелярского стиля в деловых документах с большим опозданием фиксируются те или иные языковые изменения. Поэтому для определения истинной хронологии изучаемых явлений следовало бы использовать так называемую хронологическую поправку³. Использование указанной поправки заставляет нас, например, относить озвончение интервокальных глухих не к VII в., как это считает Р. Полицер (стр. 42), а к концу V в.

¹ Используются издания: «Monuments historiques, cartons des rois par J. Tardif», «Archives de l'Empire (Archives nationales)», Paris, 1866; «Les diplômes originaux des Mérovingiens... publiés par Ph. Lauer et Ch. Samaran», Paris, 1908.

² Ср.: W. v o n W a r t b u r g, Die Ausgliederung der romanischen Sprachräume, Berne, 1950, стр. 65 и сл.; E. R i c h t e r, Beiträge zur Geschichte der Romanismen, I — Chronologische Phonetik des Französischen bis zum Ende des VIII Jahrhunderts, Halle/Saale, 1934, стр. 7, 15.

³ О приемах определения этой поправки см. Р. Г. П и о т р о в с к и й, О формировании определенного аргикля в романских языках. Автореф. докт. диссерт., Л., 1956, стр. 6—7.

2. Авторы совершенно не учитывают стилевую характеристику отдельных документов (ее можно было бы определить исходя из содержания документов). Учет стиля документов помог бы более точно и дифференцированно подойти к отбору, классификации и статистической обработке материала.

3. Некоторые статистические данные не очень убедительны, поскольку они опираются на малые величины. Ср. стр. 37 и 39.

4. Авторы часто используют среднеарифметические величины (число случаев на 100 строк, процентное соотношение и т. п.). При этом бывает, что отдельные величины признаков дают значительные колебания. В этих случаях необходимо было специально проанализировать колеблемость значений величины признака по формуле

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2 M}{\sum M}},$$

где $x - \bar{x}$ — отклонения от средней величины признака, M — общее количество материала.

5. Авторы не полностью используют возможности лингвостатистики. Так, например, анализ хронологических рядов, приводимых в главе II, следовало бы производить в связи с теорией вероятности при использовании так называемой функции x^2 .

Р. Г. Пиотровский

Р. С. Гилревский и В. С. Гривин. Языки мира. Определитель иностранных языков для библиотечных, редакционно-издательских и книготорговых работников. Под ред. Е. С. Кубряковой. — М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. 100 стр. (Всесоюзная гос. б-ка иностр. лит-ры).

Рецензируемая книга представляет собой определитель языков для неязыковедов. В ней рассматриваются только зарубежные языки, точнее — 60 из них. Принцип отбора языков неясен: в предисловии говорится, что определитель охватывает самые употребительные языки, однако наиболее распространенные в Черной Африке языки суахили и хауса даже не упомянуты; если отбирались государственные языки, то непонятно отсутствие тагальского (Филиппины), амхарского (Эфиопия) и румантш (одного из государственных языков Швейцарии); если отбирались национальные языки, то следовало включить еще раджастанский, бихарский, кашмирский, ассамский, мальгашский и баскский.

Языки сгруппированы по типам принятой ими графики: пользующиеся русским, латинским, арабским письмом, деванагари, иероглифическим письмом; все остальные объединены в группу, которой дано неудачное название: «языки, пользующиеся национальным письмом».

В определителе по каждому из языков дается образец текста, указываются отличительные признаки графики, определяется сфера распространения и статус языка, в восточных письменностях приводятся первые десять цифр.

Досадным пробелом является полное отсутствие каких бы то ни было сведений о новом китайском алфавите. Под рубрикой *я в а н с к и й* (стр. 81) дана только устаревшая графика (в настоящее время книги на яванском языке печатаются вариантом латиницы, очень близким к общегосударственной индонезийской письменности). На стр. 69 *к х м е р с к и й* язык назван «камбоджским», что неправильно: национальное название этого языка — *(пхаса) кхмер*; кроме того, нужно было привести наряду со скорописным вариантом алфавита «мудл» печатный вариант алфавита «тхриенг». На стр. 77 *т х а й с к и й* язык назван языком «тай»: национальное название этого языка — *(пхаса) тай*. В характеристике *б и р м а н с к о г о* письма (стр. 64) не указано, что той же графикой пользуются для монского, шанского, чианского, качинского и каренского языков. Под рубрикой *и н д о н е з и с к и й* (стр. 21) сообщается, что латинская транскрипция двух видов использовалась до 1945 г.; это не так: в Малайской федерации малайский («английский») вариант письменности используется и поныне как основной. Там же указывается, что индонезийский язык распространен также на о-ве Мадагаскар, что представляет собой грубую ошибку: на Мадагаскаре говорят по-мальгашски, а не по-индонезийски. Под рубрикой *г о л л а н д с к и й* (стр. 19) сообщается, что буры говорят на разновидности голландского языка; германисты возражат против этого: язык африкаанс не в большей степени является разновидностью голландского, чем норвежский язык — разновидностью датского; африкандеры (= буры) суть нация, отличная от голландской, и африкаанс — национальный язык этой нации.

¹ Подробнее см. A. S. C. R o s s, *Philologica mathematica*, «Časopis pro moderní filologii», роён. XXXI, 1948, стр. 104 и 187—188.